

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ТАЙНЫ БОЛЬШОГО ЛЕСА

МОСКВА
2 0 2 0

УДК821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Тайны большого леса / Василий Головачёв. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Абсолютное ору-
жие).

ISBN 978-5-04-194322-6

Приключения майора Максима Реброва в мире большого леса продолжают. Группа спасения, отправленная нашим военным руководством, находит героя и его спутников, военных и археологов, но вернуть их в наш мир оказывается задачей куда более сложной, чем можно было даже представить. Слава богу, что рядом проверенные не в одной передраге боевые товарищи. Единственная положительная сторона сложившейся ситуации — у героев появляется возможность узнать об этом мире ещё больше. В том числе о загадочной агрессивной цивилизации, исчезнувшей давным-давно... Какие тайны хранит наследие вымершего народа? Быть может, там окажется ключ, который позволит вернуться в родной мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194322-6

© Головачёв В.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ПОБЕГ В БУДУЩЕЕ

— Жалко мотоцикл, — повторил Редошкин, прилипший к иллюминатору.

Несмотря на хорошую звукоизоляцию, в кабине вертолёта было шумно, и приходилось напрягать голосовые связки, чтобы докричаться до собеседников.

Максим усадил Веронику на сиденье, подсел к другому иллюминатору.

Вертолёт медленно удалялся от чудовищного нагромождения форм чёрного леса, подчиняясь командам Карапетяна, следящего за входом в иномериану, и аэробайк, с которого попутанцы перебрались на борт Ми-171, так же медленно уходил вниз. Его антигравитационный двигатель работал, удерживая инопланетный летающий мотоцикл в воздухе, и выглядел аппарат сиротливо, словно понимал, что его бросили.

Внезапно в кабине потемнело: впечатление было такое, будто вертолёт влетел в облако редкого серого тумана.

— Нашли вход! — обрадовался Карапетян. — Поднимаемся!

Вертолёт снова начал подъём, уходя в воронку иномерианы — канала, связывающего меж собой браны, то есть вселенные: земную, с галактикой Млечный Путь и Солнечной системой, и вселенную Большого Леса, атакованного чёрным лесом.

История эта началась больше месяца назад, когда группа майора Максима Реброва получила задание от командования ГРУ вызволить в африканском Баире попавшую в плен к местным «повстанцам», подкармливаемым ЦРУ, научную экспедицию, среди сотрудников которой находилась и племянница президента России Вероника Соловьёва.

Отряд спецназа в составе семи бойцов был доставлен в Баир, на берег реки Чуапы, но учёные, «повстанцы» (отъявленные головорезы) и бойцы Реброва неожиданно попали под «экзотическое ДТП», порождённое столкновением бран, и переместились на берег другой реки, которая петляла по просторам Большого Леса, по сути представлявшего собой иную вселенную.

Благодаря помощи Карапетяна Егора Левонovichа, доктора физико-математических наук, спецназу Сил специального назначения ГРУ удалось выяснить, что случилось, после чего в Большой Лес была послана спасательная группа на вертолёте, подчинявшаяся непосредственно командиру ССН, полковнику Савельеву. Попаданцы-учёные были переправлены на Землю, одна-

ко группа Реброва, а также Вероника Соловьёва и участник экспедиции в Баир, молодой ботаник Константин Ливеровский, остались в Лесу по независящим от них обстоятельствам. И в данный момент они находились на борту вертолёта, вернувшегося за ними, ожидая, что их поход в другую вселенную закончится.

— Держитесь! — прокричал Карапетян, седой, бородатый, с изломанным морщинами лицом.

Костя, сидевший в самом конце салона, опекаемый лейтенантом Мерадзе, в этот момент открыл глаза. Он был ещё слаб после боя с «драконами» чёрного леса и не соображал, что происходит.

— Где я?..

Ответить ему не успели ни Максим, ни Мерадзе: в глазах потемнело, и сознание майора выпорхнуло из головы, как бабочка.

Очнулся он висющим над полом кабины с гулкой и пустой как бубен головой. Невольно дёрнулся, и его отнесло к боковой стенке салона: в кабине царила невесомость.

Послышались тревожные возгласы. Начавшие приходить в себя пассажиры вертолёта осознали, что произошло, и пытались ухватиться за спинки сидений и друг за друга.

Максим притянул себя к ближайшему сиденью и огляделся, быстро оценивая обстановку в салоне.

В принципе ничего особенного не произошло.

Они уже привыкли к встряскам организма при вхождении в канал иномерианы и не обра-

щали внимания на такие мелочи, как кратковременная потеря сознания. Поэтому паники не было. Главное, что пилоты «вертушки» не пугались процесса перехода из браны в брану, а оборудование Ми-171, в том числе неслабый компьютер, управляющий системами, не отключились при «падении в иномерность» и продолжали работать.

Погладив шевелившуюся на сиденьи Веронику по плечу, Максим выглянул в иллюминатор, пока другие приходили в себя, но привычного земного пейзажа не увидел.

Вертолёт висел в кисейно-сером тумане неизвестного происхождения, как воздушный шар, хотя винты его медленно вращались.

Слева в невообразимой дали виднелась зеленовато-коричневая стена, уходившая краями в бесконечность. Справа смутно проступала ещё одна стена, с виду обросшая сизо-голубым лишайником.

Приглядевшись, Максим понял, что «лишайник» на самом деле представляет собой бесконечное поле колючего кустарника. Потом пришло озарение: это был не кустарник, а лес, видимый с расстояния в пару тысяч километров.

Максим сглотнул, преодолевая приступ дурноты, мысленно погрозил пальцем желудку, норовившему сбросить съеденный балласт: нишкни!

— Офигеть! — пробормотал подлетевший к соседнему иллюминатору Редошкин. — Вышел

заяц на крыльцо, почесать своё... Командир, где мы?!

— Между бранами, — раздался едва слышимый голос очнувшегося Карапетяна. Лицо у физика было бледно-зелёное, перекошенное гримасой переживаний; он с трудом переносил невесомость. — По крайней мере я так думаю. Надеюсь, это ненадолго.

— Мы уже испытывали такое, — вцепился в перегородку Савельев, — когда летели к вам. Второй раз попадаем в какую-то щель между стенками.

— Это не стенки... возможно, мы видим браны в каком-то другом измерении. Получился двойной переход... Хорошо бы не промахнуться мимо своей браны.

— Что вы имеете в виду, Егор Леонович?

— Столкновение бран — сложное явление. Это вам не стукнуться лбом о столешницу. Большая Вселенная кишит бранами, но они все реализованы в разном количестве измерений. Мы вылетели куда-то в одно из таких измерений.

— То есть мы в космосе?

— Я не знаю, как назвать этот континуум. Но скорее всего это не космос. То есть не безвоздушное пространство. В противном случае воздух из кабины улетучился бы — и мы задохнулись.

— Как долго мы будем находиться здесь?

— Хотел бы я знать... в прошлый раз это состояние длилось всего пару минут.

— Что вы предлагаете?

— Пусть пилоты не трогают рычаги. Пока что мы летели по оси иномерианы... может, она вынесет нас домой.

— Жаль, что нам не выдали медпакеты, — проворчал Редошкин. — Ещё немного, и меня вывернет наизнанку.

— Терпи! Все терпят, даже я.

Максим покосился на цеплявшуюся за спинку сиденья бледную Веронику. Произносил он эти слова ради неё, чтобы подбодрить, и добился своего: девушка улыбнулась.

Редошкин засмеялся, и в этот момент темнота упала на вертолёт глыбой базальта, и беглецы из мира Большого Леса снова свалились в колодец бессознательного состояния, чтобы вынырнуть из него через какое-то время. Часы у всех во время попадания в иномериану каждый раз останавливались, но Максиму показалось, что лично он отсутствовал в реальности всего пару мгновений.

Шелест в ушах сменился лопотанием винтов.

Тело приобрело вес и впечаталось в сиденье, едва не сломав позвоночник.

Вскрикнула Вероника.

Максим первым делом подсунулся к ней, преодолевая боль в спине, взял девушку за руку.

— Живая?

— Наверно... шею светло...

— Потри ладошкой. — Максим подсел к иллюминатору, надеясь разглядеть окрестности вертолёта. Очень хотелось оказаться на Земле, пусть даже в африканском лесу или в Антаркти-